

УДК 000.00

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А.Н. Горбунова, О.Л. Леонов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи решения задач инновационного развития с характером исторически сложившихся моделей современных государств, особенностями взаимодействия правительств и рынка, власти и бизнеса.

Проблемы внедрения инноваций, создания благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности, реализации инновационного потенциала общества всегда находились в поле зрения государств и правительств. В последней четверти XX в., когда происходящие в мировом сообществе процессы стали требовать новых управленческих, правовых, организационных и технологических подходов, вопросы инновационного развития стали выдвигаться на первый план. С началом XXI века это стало ещё более очевидным. Ещё 10 лет назад директор Института стратегических инноваций, председатель Комитета по инновационной культуре Комиссии России по делам ЮНЕСКО, депутат Госдумы РФ Андрей Николаев [1] отмечал «В процессе прогнозов и споров о том, каким быть XXI в., высказано немало суждений. Широкое распространение применительно к общественному развитию получили такие понятия, как устойчивый рост и глобализация. Признавая их значимость для оценки современных тенденций, нельзя вместе с тем не видеть, что они не могут служить универсальными характеристиками нового этапа социальных, экономических, политических и иных процессов. Более точно, на наш взгляд, сущность этого этапа отражает категория «инновационное развитие» [2, с. 86]. Тезис достаточно выразительный. Хотя и не бесспорный. Во-первых, потому что однозначно определить сущность современного этапа развития мира сегодня вряд ли возможно в принципе. Во-вторых, имеются и другие достаточно операбельные, хотя тоже не бесспорные категории, например, - «устойчивое развитие». Однако, бесспорно то обстоятельство, что в современном мире инновационное развитие является важным фактором развития как отдельных субъектов хозяйствования, экономических подсистем и экономической системы

в целом, так и социально-экономического прогресса/регресса отдельных стран и регионов.

В настоящее время в инновационной политике особая роль отводится государству. Ещё в конце ушедшего века в докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире» подчёркивалось, что эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям вести более здоровую и счастливую жизнь. Без этого невозможно устойчивое развитие, как в экономической, так и в социальной сфере» [3]. Весь мировой опыт, причём, как развитых, так и развивающихся стран, как зарубежной, так и нашей собственной государственности, показывает, что успешное развитие экономики, в том числе инновационное, во многом зависит от правильного определения места и роли государства в управлении социально-экономическими и политическими процессами, от совершенства механизма государственно-правового регулирования экономических отношений.

Роль государства, значение которого в первую очередь определяется наличием соответствующих властных возможностей, проявляется в создании необходимых условий для общественного производства, решением множества других общественно важных задач. Государство помогает скорректировать провалы рынка. В свою очередь частный сектор и общество помогают скорректировать провалы политики, точнее, государственной политики. Корректировка провалов рынка в основном ведётся правительствами по четырём направлениям. Во-первых, директивно-контрольными методами, прежде всего через стандарты, запреты, разрешения, лицензирование и квотирование. Во-вторых, путём подачи сигналов для рынка (налоги, сборы, плата за пользование, системы рефинансирования депозитов, трансферты, субсидии и т.п.). В-третьих, через создание рынков (права собственности, торгуемые лицензии, концессии, системы международной компенсации). В-четвёртых, через разноплановое вовлечение общественности, обеспечение её участия, предоставление информации и т.д. В современном мире конца XX - начала XXI века исторически сложились три основные модели взаимодействия государства и рынка (или три основные модели условий развития бизнеса по Т. Фрею и А. Шляйферу): «невидимая рука», «помогающая рука», «грабящая рука» [См.: 4, с. 375-377].

Механизм «невидимой руки» ещё в начале XIX века был раскрыт Адамом Смитом в «Богатстве народов». Его суть заключается в том, что существует саморегулируемый рынок, охраняемый

государством. Правительство, создав институциональные предпосылки для его развития, находится в тени. Оно не стоит над законом. Контракты защищаются судами. Государственное регулирование развито минимально. Коррупция слаба, так как устранены наиболее существенные причины для её развития. Такая модель присуща большинству стран Запада.

В условиях догоняющего развития в ряде стран Востока (прежде всего КНР, Южная Корея, Сингапур) сформировалась так называемая модель «помогающей руки»: правительство использует свою власть для помощи бизнесу, создавая институциональные и экономические предпосылки для его быстрого развития. Оно стоит над законом, используя власть для помощи бизнесу. Контракты защищаются государственными чиновниками. Отдельные отрасли объявляются приоритетными, правительство активно стимулирует их развитие, что создаёт предпосылки для развития лоббирования и организованной коррупции. Впрочем, при наличии политической воли и трезвого государственного подхода последняя вполне преодолима, о чём убедительно свидетельствует пример Сингапура.

В большинстве постсоветских республик возникла своеобразная модель «грабщей руки». Многочисленные полу самостоятельные государственные институты осуществляют грабительское регулирование. Правовая система фактически не работает. Правительство стоит над законом, чиновники используют власть для получения политической ренты. Создаются предпосылки для расцвета коррупции, которая носит преимущественно дезорганизованный характер. Контракты защищаются мафией (в том числе, как ни странно, нередко судебной) [4, С. 376-377]. При этом нельзя не отметить, что в этой модели не только правительство «грабит» бизнес, но и бизнес (вставший на ноги благодаря разграблению госсобственности) «грабит» государство через вывоз капитала, уклонение от уплаты налогов, от социальной ответственности и т.д.

Очевидно, что представленные модели идеальны, однако они отражают объективную реальность и достаточно верно показывают основные тренды взаимоотношений экономических и государственно-политических систем в современном мире. О многом заставляет задуматься и тот факт, что наиболее стремительные темпы развития, причём особенно трудного, сложного, проблемного - догоняющего развития – демонстрируют именно государства, избравшие модель «помогающей руки». Неслучайно Ульрих Бек в своей «Власти и антивласти в условиях глобализации» обращает внимание на ряд небезопасных последствий эффективности авторитарных режимов,

например, Китая, которые черпают свою легитимность из экономического роста при одновременном удушении основных демократических прав и свобод [5, С. 198]. Тезис небесспорный, например, в части утверждения об удушении основных демократических прав и свобод, так как уж больно неоднозначной является трактовка понятия демократии, однако, располагающий к размышлениям. Дабы не вдаваться в дискуссию по поводу определения понятия демократии и критериев демократичности, просто напомним ироничное замечание А.С. Караганова. Комментируя тот факт, что в 2005-2008 годах Россию «окончательно вычеркнули из списка демократических держав», он просто отметил: «Это было бы совсем грустно, если бы в списке демократий не значились и гораздо более отсталые в политическом отношении государства с репрессивными режимами, правда, отличающиеся готовностью следовать в фарватере США и Запада» [6, С. 44].

Особенно значима деятельность власти для разработки и успешной реализации инновационной политики в развивающихся странах, где государство может поощрять импортозамещение, субсидировать отрасли, осуществлять государственные закупки. Такая политика наиболее эффективна, когда осуществляется согласованно и централизованно с помощью создания специальных органов. Эффективное развитие инновационного сектора возможно как в результате деятельности специализированных централизованных агентств, так и при опоре на периферийные агентства, защищенные от политического давления (Израиль, Финляндия, Ирландия, США).

Любое эффективное государство должно обеспечивать стране политическую стабильность, экономический рост и перспективу социального развития. Необходима способность мобилизовать ресурсы для решения поставленных задач. Нужны элементы демократии, позволяющей осуществлять обратную связь между обществом и правящей элитой. При этом функции демократии не равнозначны функциям управляемости общества: последние осуществляются обеспечивающими порядок и стабильность государственными институтами. Эффективному государству требуется достаточная административная власть для противостояния как внешнему давлению, так и группам, лоббирующим специальные. Демократические процедуры могут и должны быть использованы для противодействия такого рода лоббированию и для определения приоритетов, отвечающих интересам широких слоев общества.

Аспекты силы и эффективности государства различаются в зависимости от условий и уровня общественного развития. В разных

обществах приоритет отдается разным задачам. Где-то уже достигнут высокий уровень социального и экономического развития и решены вопросы обеспечения внутренней и внешней безопасности, в других случаях развитие и безопасность входят в число важнейших направлений. Одни стремятся сохранить технологическое лидерство и высокий уровень социальной защиты, другие – высокие темпы экономического и демографического роста. Таким образом, можно заключить, что, во-первых, сила или эффективность относительно стоящимся задачам; и, во-вторых, аспекты силы одного государства могут отсутствовать в другом [7, с. 9-10].

Среди основных моделей государств начала XXI века выделяются либеральное, социальное, а также государство развития или неомеркантилистское. Пример либерального государства – США, возникшие на основе идеалов англо-саксонского малого (ограниченного по своим функциям) государства и оказавшиеся после II мировой войны в центре мирохозяйственной системы. Обеспечение центрального места потребовало координации и переплетения интересов крупного бизнеса и государства, создания мощной армии и ВПК. Либеральное государство вряд ли применимо в условиях (полу)периферийных обществ. Прежде всего, оно стремится к сохранению глобального информационно-технологического превосходства за счет создания преимуществ для развития бизнеса как внутри, так и вне страны. Американская элита ориентирована на поддержание конкурентной среды, способствующей инновациям. Примеры социального государства нетрудно отыскать в Европе, где оно возросло на католических идеалах справедливости. Мощное распределительное государство стало возможным как благодаря центральному положению Европы в мировой экономической системе, так и в результате отсутствия амбиций содержать крупную армию и совершенствовать военные системы столь активно, как это делают США и Россия. Китай – пример восточноазиатского государства развития, которое ставит долгосрочные цели, выделяет сектора экономического роста и интегрируется в мировую экономику на основе стратегии экспорто-ориентированного подъема и создания благоприятных условий для развития инноваций.

Модели государства далеко не всегда переносимы на иную социальную почву. При этом у каждой из них имеются преимущества и недостатки, способные превращаться в свою противоположность.

Отметим при этом, что успех на пути создания эффективных государственных институтов и политических практик никому не гарантирован. Особенно печальна участь государств со слабыми

традициями внутренней консолидации, находящимися на периферии мировой экономики. Такое положение требует укрепления государства, способного ориентироваться на рост и инновационное развитие, но сплошь и рядом ведет к формированию политических систем, непригодных для решения таких задач. В результате возникают либо государства слабые, плохо приспособленные для ответа на вызовы времени, либо - при наличии минеральных и энергетических ресурсов - паразитирующие. Чаще всего они функционируют как государства бизнес-элит, сросшихся с крупным и западным капиталом, коррумпированной бюрократии и слабого пассивного общества. Неэффективные паразитические государства создают питательную среду для массовых протестов и революций, а вовсе не для инновационного развития.

Выводы

В мире накоплено достаточно знаний, реального опыта, рациональное использование которых способно обеспечить успешное инновационное развитие каждого современного государства. Однако, с учетом одного принципиального положения: универсальной модели построения эффективного и успешного государства нет, каждая страна с учетом своей истории, культуры, традиций, наличия ресурсов и других особенностей должна найти свою модель инновационного развития.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf>
2. Николаев А. И. Инновационное развитие и инновационная культура // Вопросы культурологии. – 2006. - № 3. – С. 86-90.
3. Государство в меняющемся мире // Вопросы экономики. – 1997. - №. 7. - С.6.
4. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
5. Бек У. Влада і контрвлада у добу глобалізації. Нова світова політична економія. – К.: Ніка – Центр, 2011. – 408с.
6. Караганов С.А. Новая эпоха/ Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут всё изменить. – М.: АСТ:Русь-Олимп, 2008. - С. 42-66.
7. Цыганков А.П. Сильное государство: теория и практика в XXI веке // Россия в глобальной политике. – 2015. – март-апрель – Спецвыпуск – с. 8-18.